

Фрагменты биографии Н.С.Гумилёва. Акмеизм как литературное течение

Николай Степанович Гумилев

(1886-1921)



Н. Гумилев

«Еще не раз Вы вспомните меня
И весь мой мир, волнующий и
странный...»



НИКОЛАЙ
СТЕПАНОВИЧ
ГУМИЛЕВ
(1886 – 1921)

... некрасив и тонок,
Полюбивший только сумрак роц,
Лист опавший, колдовской ребенок,
Словом останавливавший дождь.

Дерево да рыжая собака,
Вот кого он взял себе в друзья...

Любил он ветер с юга,
В каждом шуме слышал звоны лир,
Говорил, что жизнь — его подруга,
Коврик под его ногами — мир.

(Память. 1921)



Родители поэта





Н. Зумарев



Н. Зымарев

А.А.Ахматова- великая русская
поэтесса, жена Н.С.Гумилёва



«Да, я знаю, я вам не пара,
Я пришел из иной страны,
И мне нравится не гитара,
А дикарский напев зурны...»

Семья: Н.Гумилёв, А.Ахматова и их сын- Лев





Л. Н. Гумилев, А. А. Ахматова, А. И. Гумилева в Фонтанном доме, г. Ленинград (середина 20-х годов XX в.)

Она
Я знаю женщину: молчанье,
Усталость горькая от слов,
Живет в таинственном

мерцанье

Ее расширенных зрачков.

Ее душа открыта жадно

Лишь медной музыке стиха,

Пред жизнью, дольней и

отрадной,

Высокомерна и глуха.

Неслышный и неторопливый,

Так странно плавен шаг ее,

Назвать нельзя ее красивой,

Но в ней все счастье мое.

Когда я жажду своеволий

И смел и горд — я к ней иду

Учиться мудрой сладкой боли

В ее истоме и бреде.

Она светла в часы томлений

И держит молнии в руке,

И четки сны ее, как тени

На райском огненном

Николай Гумилев Стихотворение из книги «Чужое небо»

- **ИЗ ЛОГОВА ЗМИЕВА**

Из логова змиева,
Из города Киева,
Я взял не жену, а колдунью.

А думал забавницу,
Гадал – своенравницу,
Веселую птицу-певунью.

Покликаешь – морщится,
Обнимешь – топорщится,
А выйдет луна – затамится,
И смотрит, и стонет,
Как будто хоронит
Кого-то, – и хочет топиться

Твержу ей: крещеному,
С тобой по-мудреному
Возиться теперь мне не в пору.
Снеси-ка истому ты
В днепровские омуты,
На грешную Лысую гору.

Молчит – только ежится,
И все ей неможется,
Мне жалко ее, виноватую,
Как птицу подбитую,
Березу подрытую
Над счастьем, богом заклятою,

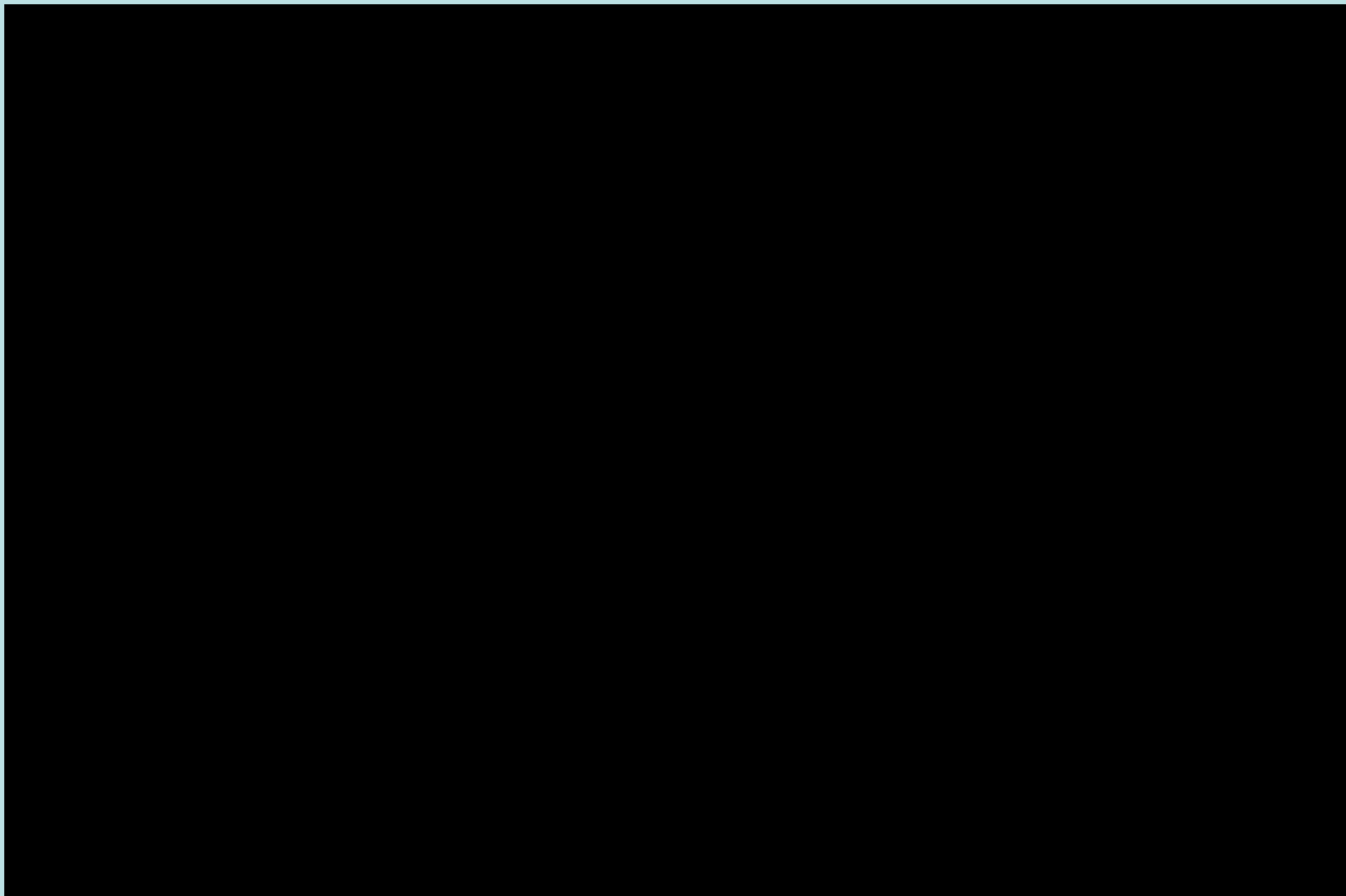
Памятник семье Гумилёвых-Ахматовой



ПУТЬ КОНКВИСТАДОРОВ

Иногда я бываю печален,
Я, забытый, покинутый бог,
Созидающий, в грудe развалин
Старых храмов, грядущий чертог.
Трудно храмы воздвигнуть из пепла,
И бескровные шепчут уста,
Не навек ли сторела, ослепла
Вековая, Святая Мечта.
И тогда надо мною, неясно,
Где-то там в высоте голубой,
Чей-то голос порывисто-страстный
Говорит о борьбе мировой.
"Брат усталый и бледный, трудися!
Принеси себя в жертву земле,
Если хочешь, чтоб горные выси
Загорелись в полуночной мгле.
Если хочешь ты яркие дали
Развернуть пред больными людьми,
Дни безмолвной и жгучей печали
В свое мощное сердце возьми.
Жертвой будь голубой, предрассветной.
В темных безднах беззвучно сгори...
...И ты будешь Звездой Обетной,
Возвещающей близость зари".

Первое стихотворение Н.С. гумилёва



АКМЕИЗМ (от греч. акме –
высшая степень, вершина,
цветение, цветущая пора) –
*литературное течение,
противостоявшее
символизму и возникшее в
начале 20 века в России*

ПРИНЦИПЫ АКМЕИЗМА

- ❖ Освобождение поэзии от символистских призывов к идеальному, возвращение ей ясности, вещности, «радостного любования бытием»;
- ❖ Стремление придать слову определённое точное значение, основывать произведения на конкретной образности, требование к «прекрасной ясности»;
- ❖ Обращение к человеку, к «подлинности его чувств»;
- ❖ Поэтизация мира первозданных эмоций, первобытно-биологического природного начала, доисторической жизни Земли и человека.



Последний
прижизненный сборник
стихов Н. Гумилева,
изданный незадолго до
смерти поэта.

Николай Гумилев. Канцон из книги «Колчан»

Я не прожил, я протомился
Половину жизни земной,
И, господь, вот ты мне явился
Невозможной такой мечтой.

Вижу свет на горе Фаворе
И безумно тоскую я,
Что взлюбил и сушу и море,
Весь дремучий сон бытия.

Что моя молодая сила
Не смирилась перед твоей,
Что так больно сердце томила
Красота твоих дочерей.

Но любовь разве цветик алый,
Чтобы ей лишь мгновенье жить,
Но любовь разве пламень
малый,
Что ее легко погасить?

С этой тихой и грустной думой
Как-нибудь я жизнь дотяну,
И о будущей ты подумай,

Я и так погубил одну.

Ея Императорскому Высочеству

Великой Княжны

Анастасии Николаевны

ко Дню Рождения

Сегодня день Анастасии
и мы хотим, чтобъ черезъ насъ
Любовь и ласка всей Россіи
къ Вамъ благодушно дошла.

Какая радость намъ поздравить
Васъ, лучшей образъ нашей сновъ,
и поднимъ скромную поставимъ
Визу привѣтственныхъ стиховъ.

Забывъ о томъ, что накануне
мы были въ зрелищной бѣдѣ,
мы праздники являемъ снова
въ своихъ отражающихъ сердцахъ.

И мы украсимъ къ новой стогъ
Восторгомъ полнаго сердца,
припоминая наши восторги
Средь царскосельскаго двора.

Вручилъ
Генералъ-адъютантъ
Князь Александръ Николаевичъ

Александръ Николаевичъ
Корнетъ
Великаго Князя

Андрей Ивановичъ
Корнетъ
Князя Николаевича
Корнетъ
Князя Николаевича

Корнетъ
Князя Николаевича

Корнетъ

Сіонъ 1916 года, Варское Село, Лазаретъ Болшого Двора

Н. Зумилевъ

Чекисты, расстреливавшие Гумилева, рассказывали, как потрясло их его самообладание:

- И чего он с контрой связался? Шел бы к нам - нам такие нужны!

Среди великих поэтов Серебряного века, измученных сомнениями, подорванных компромиссами и обессиленных предчувствиями, Гумилев - уникальный пример, когда человек не просто абсолютно предан идеалу, но практически, невзирая ни на какие обстоятельства, готов соответствовать ему. Включая и "режим", которому однажды присягнул.

Крещенный в православии, он и среди скептических интеллигентов, и среди крутых большевиков продолжает при виде каждой церкви осенять себя знамением, хотя, по ядовитой характеристике Ходасевича, "не подозревает, что такое религия".

Присягнувший царю, он остается монархистом и не скрывает этого ни от простодушных пролеткультовцев, ни от змеино-хитрых чекистских следователей, он даже в подсоветской печати ухитряется помянуть "моего государя", хотя никаких добрых чувств не питает ни к Николаю II, ни вообще к Романовым - скорее уж к императрице, которая была шефом его полка и в 1914 году вручала ему Георгиевский крест.

Так что тут еще и верность Прекрасной Даме.

Но, в отличие от Блока, это не просто "литература", а личный долг, подкрепляемый жизнью. Гумилев всю жизнь - то тринадцатилетний мальчик, играющий в индейцев, то шестнадцатилетний гимназист, играющий в рыцаря. Он уязвим в этой своей наивности. Биографы, прикованные к его любовному и творческому поединку с Анной Ахматовой, ставят диагноз: она - "умнее" его, ибо "не смешивает личной жизни с поэтическим бредом".

Он - смешивает. Ему мало огненного взгляда блуждающей пантеры в стихах, он должен привезти чучело этой пантеры в Петербург, а для этого поехать в Африку и лично убить ее на охоте. В 1914 году он не просто пишет о пулях, он идет стрелять и стоит на бруствере под пулями, он гордится званием прапорщика больше, чем званием писателя.

Он не описывает реальность - он ею живет, ее строит, включается в нее безоговорочно.

И умру я не на постеле
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь жуткой
щели,
Утонувшей в густом плюще.
Чтоб войти не во всем
открытый
Протестантский
прибранный рай,
А туда, где разбойник и
мытарь,
И блудница крикнут -
вставай!

(«Я и Вы»)

